

**ОТВЕТ ОППОНЕНТУ:
НАГАЙБАКИ ОНЛАЙН – ЭТНОЛИДЕРСТВО
В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ**

Отклик на нашу статью И.Р. Атнагулова, ведущего специалиста по этнической истории нагайбаков, придает теме дискуссионный ракурс и задает обсуждению тон “прямого эфира” — хотя бы потому, что он был лично знаком с главным героем нашего повествования А.М. Маметьевым и может сравнить получившийся научно-литературный образ с оригиналом. Прямой тон вообще в характере нагайбаков: они не ждут “милости от науки” (то есть когда заезжие этнографы напишут им этническую историю), а сами активно участвуют в сборе и интерпретации этнографических и исторических данных. В этом проявляется еще одна черта их этнического настроения — ответственность за собственную историю и ревностное отслеживание правильных, с их точки зрения, или ошибочных суждений. И.Р. Атнагулов не хуже нас знает, как трудно и в то же время удобно работать с взыскательными нагайбаками, которые со своей стороны “работают с этнографами”, добиваясь от них верного хода мысли.

С этим настроением мы ответим нашему оппоненту относительно языковой квалификации нагайбаков: с одной стороны, мы не лингвисты и не беремся судить о степени самобытности их языка на фоне татарского; с другой, мы не можем не слышать самих нагайбаков, которые настаивают на этих отличиях: они хотят говорить не по-татарски, а по-нагайбакски (даже если “объективно” различия не достигают степени языкового разграничения). Как отреагирует живой язык на этот “сепаратизм”, предсказать сложно. Критически анализируя опыт О.И. Барышниковой по созданию Русско-нагайбакского и Нагайбакско-русского словаря, И.Р. Атнагулов видит в нем реализацию “распространённого среди нагайбаков мнения о существовании самостоятельного нагайбакского языка”, хотя составитель вынуждена была пренебречь целым корпусом поздних лексических заимствований, взяв за основу “архаический пласт” (Атнагулов 2015: 238). Нас интересует другое: насколько этот и другие проекты О.И. Барышниковой могут реально способствовать обособлению языка нагайбаков.

Несмотря на преклонный возраст, 80-летняя О.И. Барышникова полна энергии и инициатив. Вышедший в 2015 г. словарь был уже несколько раз переиздан и стал постоянной темой живых дискуссий среди нагайбаков и родственных по языку народов. Кроме того, Барышникова готовит к изданию сборник нагайбакских пословиц и поговорок. Благодаря поддержке со стороны родни, которая активно продвигает проекты Барышниковой в интернет-среде, сегодня она считается специалистом в области языка и значимой фигурой среди нагайбаков. Ее цитируют как эксперта по поводу будущего нагайбакской этничности, культуры и языка:

#Нагайбаки. “Потерянный народ?.. Нет! Мы жили, живем, будем жить и творить. Мы сохранили свой этногенез (идентичность), свою культуру и язык, хотя у нас не было письменности. Мы казачье племя! Нам надоело воевать, поэтому не отстояли в свое время свое достоинство. Самое трудное сохранить язык и передать его будущему поколению. Мы говорим на разных языках, а родной нагайбакский забываем. Мы за сохранение своей нации!” (О.И. Барышникова)

Сегодня Барышникова переводит интерфейс социальной сети *ВКонтакте* на нагайбакский язык. Журналистам новостного портала *Life News* она рассказала, что ее работа адресована молодежи, которая пользуется этой социальной сетью. Этот перевод вызван не столько востребованностью языка нагайбаков в социальных сетях (они легко обходятся русским), сколько амбициозным стремлением найти место родному языку в кибер-мире.

Если уж И.Р. Атнагулов так настойчиво причисляет нас к числу конструктивистов (хотя мы не в меньшей мере придерживаемся и традиционалистских убеждений, в частности в вопросе об исконной и огромной значимости этничности в истории и культуре человечества), то не откажемся от искушения предречь, что дальнейшая судьба языка зависит от активности, в том числе кибер-активности этнических лидеров.

Глобальная Сеть сегодня становится не только дополнительным каналом информации, но и ареной общения и связей, на которой происходят наиболее значительные события, ведутся принципиальные дискуссии, готовятся судьбоносные решения. Недавние исследования показали, что киберпространство не просто отражает реальную картину этничности, но и порождает новую киберэтничность. Наибольшую киберактивность при этом проявляют сообщества, прежде всего диаспоры и этнические меньшинства, компенсирующие посредством Сети дефицит реальной территориальной близости и коммуникации (*Головнёв и др.* 2018).

Для нагайбаков новые технологии дали дополнительную возможность проявить себя. Первые попытки самопрезентации в медиамире были предприняты нагайбаками сразу после признания их коренным малочисленным народом с подачи и при активном участии Маметьева. Нагайбаки стали писать о себе в местной газете “Всходы”, а затем публиковаться в областных изданиях. Малым народом Южного Урала заинтересовались журналисты и в 1993 г. создали документальный фильм “Здравствуйте, нагайбаки!”. Этот кинопроект позволил нагайбакам по-новому взглянуть на себя и стал отправной точкой позиционирования в медиа-среде. С того времени о нагайбаках сняли десятки фильмов и телевизионных репортажей с участием журналистов, режиссеров, этнографов, краеведов, которые сыграли заметную роль в развитии идентичности нагайбаков и ее медийном позиционировании (нам самим довелось передавать кинорежиссеру Аркадию Морозову благодарность нагайбаков за созданный им в 1996 г. документальный фильм “Рождество в Париже” с акцентом на том, насколько важен был этот фильм для самоопределения нагайбаков-парижан — жителей с. Париж).

Участие нагайбаков в виртуальной среде началось в 2000-х годах: первой киберплощадкой стал форум сайта местной районной газеты “Всходы”, где участники развернули дискуссию насчет перспектив родного языка. К обсуждению подключился широкий круг пользователей, и интернет-дискуссию частично опубликовали в печатном варианте газеты. Сегодня нагайбаки открыто и заинтересованно обсуждают темы этничности в социальных сетях, среди которых люди среднего и старшего возраста предпочитают *Одноклассники*, молодежь — *ВКонтакте* и *Instagram* (менее активны нагайбаки в *Facebook*).

Несмотря на социальную активность нагайбаков, после смерти Маметьева среди них так и не появилось выраженного лидера. Однако стали появляться активисты, участвующие и направляющие жизнь сообщества в виртуальном пространстве. Житель Орска нагайбак Сергей Васильев стал известен благодаря своему блогу, где публикует видео, посвященные родной культуре, — “Нагайбакские бэиты (сказания)”, “Нагайбакские прибаутки” и др. У этих видео довольно высокие просмотры (3–4 тыс.) и широкие обсуждения, в которых пользователи делятся впечатлениями,

воспоминаниями и собственным опытом. Сам Васильев оценивает собственную деятельность так:

С помощью интернета, социальных сетей очень удобно оперативно доводить до своих друзей-единомышленников результаты своих творческих работ. Если информация интересна, то она довольно быстро расходуется среди большого количества людей с помощью контекстных ссылок (друзья друзей и т.д.), причем в основном среди соплеменников. Именно так у меня получилось с фотоальбомом “Это всегда во мне... Они всегда со мной...” (2013), видеоклипами “Нагайбакская обрядовая песня” (2015), “Нагайбаки шутят” (2015), фотоальбомом “Нагайбакские поговорки” (2016), видеоклипами “Нагайбакские прибаутки” (2016), “Нагайбакские бэиты” (2017). Интернет в этом смысле играет положительную роль. Если бы не интернет, то мы так бы и варились в своем соку.

Для многих такой формат презентации этничности оказался возможностью проникновения в свою культуру. Так, дочь С. Васильева Ольга заинтересовалась культурой своего народа после публикации видео отца. Ее комментарий: “Папуль, супер видео!!!! Очень здорово было послушать голоса моих предков и бабушки! Песни действительно берут за душу. Язык у нас очень красивый и певчий! Приеду летом домой, поучишь меня?”). Другие высказывались следующим образом: “Спасибо, Сергей, за воспоминания близких мне людей и за наши песни”.

Чтобы добраться до нагайбакских селений, Васильеву необходимо преодолеть около 350 километров. Периодически он приезжает на культурные мероприятия (фестиваль нагайбакской культуры *Арыумы сыз, туганнар*, “Парижский полумарафон”), а также участвует в социально-значимых инициативах (к примеру, в сборе средств на издание русско-нагайбакского словаря П. Минеева). Васильев имеет жесткую и авторитетную позицию в отношении изучения истории нагайбаков, которая основана на концепции уникальности и независимости народа. С одной стороны, деятельность Васильева актуализирует этническую идентичность нагайбаков, с другой — в его активности прослеживается и возможность самореализации на поприще родной культуры, будучи в отдалении от нее.

Бакалинский кряшен Валерий Зарубин родился и проживает в районе бывшей Нагайбакской крепости, откуда в 1842 г. переселили предков казаков-нагайбаков на Новую линию. Родственники Зарубина были ясачными крестьянами и не участвовали в переселении. Зарубин, ощущая связь и родство с нынешними нагайбаками, живо интересуется их историей, а также владеет внушительным архивом отсканированных копий ревизских сказок селений Нагайбакской крепости начала XIX в. Старинный архив воспринимается нагайбаками как сокровенное наследие, что повышает среди пользователей авторитет Зарубина как хранителя истории и генеалогий нагайбаков. В социальных сетях нагайбаки связываются с Зарубиным в поисках своих корней.

Распространяя архивную информацию, он настаивает на родстве и общих этнических корнях кряшен и нагайбаков, заявляя: “мы все кряшены”. Многие интернет-беседы по поводу нагайбакской этничности сопровождаются “включением” Зарубина и представлением его архивных материалов, где он показывает связь своих земель (и себя) с нынешними нагайбаками. Зарубин критикует ученых за то, что они “занимаются только Нагайбакским районом, а нужно корни искать здесь!” Для Зарубина виртуальная активность может быть связана с желанием быть сопричастным к судьбе нагайбаков.

Нагайбаки увлекаются поисками героического прошлого своего народа. В апреле 2018 г. пользователи социальных сетей узнали о том, что царский генерал-лей-

тенант Иван Георгиевич Исаев “был нагайбаком”. Генерал Исаев родился в 1861 г. в Оренбургской губернии, обучался в кадетском корпусе, а затем в Николаевской инженерной академии. Он успешно проявил себя в Первой мировой войне, долгое время служил в Туркестане, Севастополе, Вильнюсе, умер незадолго до революции 1917 г. За время службы был удостоен множества наград, включая орден Святого Станислава I степени и Святой Анны I степени.

Нагайбаки-онлайн немедленно и с энтузиазмом включились в обсуждение знатного родства и поиск его ныне здравствующих родственников. Круг поиска быстро сузился до поселка Остроленского, где, по словам пользователей, и проживал род Исаевых. Предполагаемые родственники быстро себя обозначили: Нина Дюскина сообщила, что, по словам ее бабушки Анастасии Исаевой, “их род Исаевых всегда был зажиточным”. Любовь Юскина добавила, что “предок Исаевых жил до революции. Будучи большим начальником, далеко уехал. А имя Григорий прослеживается постоянно в их роду”. Евдокия Исаева отметила, что ее “знатный предок жил далеко, а когда приехал из далеких мест, подарил родне серебряные монеты, на которые те сумели построить дом”. Другой предполагаемый родственник генерала Петр Исаев написал следующий комментарий в “Одноклассниках”:

Моя тетя Анастасия говорит, что по словам ее дедушки, генерал Исаев Иван Георгиевич приезжал в Остроленку где-то в 1908 году. Только почему-то они его называли Иван Егорович. И что у него были братья Григорий, Максим и Егор. У прадеда тогда родился сын — Александр, он в люльке лежал. И он туда денег положил. И потом слухи пошли, что прадед на эти деньги новый дом построил.

Выявленное родство с генералом принесло Петру Исаеву лайки и поздравления, вроде поста Петра Васильева: “Петр Иванович! Поздравляем с таким знатным родственником!” Впрочем, отыскание родственников не помешало другим нагайбакам воспринимать новость о выдающемся предке как ценность и достояние всех нагайбаков; Анна Ивекеева заметила:

Когда слышишь знакомые фамилии, как-то приятно в душе становится. Что бы ни говорили о нагайбаках, я люблю свой народ. И особенно приятно слышать о достоинствах нашего народа. Очень много нагайбаков, которыми можно гордиться.

Стремление быть причастным к личности генерала Исаева вызвало нечто вроде межэтнической конкуренции среди нагайбаков и соседей. Пользователь *ВКонтакте* кряшен Евгений Петухов сообщил, что “в подлинных документах не значится, что Иван Георгиевич Исаев был нагайбаком, он был казак из кряшен. Налицо обман”. На что нагайбак Александр Тептеев ответил: «Интересно бы взглянуть на документы, где сказано, что Исаев И.Г. “казак из кряшен”».

Киберпространство имеет преимущество перед реальностью в скорости реализации этнопроектов. Герой нашей статьи “О роли личности в этноистории: Алексей Маметьев и народостроительство нагайбаков” стал этническим лидером благодаря реализации долговременных масштабных проектов: созданию музея и организации фольклорной деятельности, многолетней переписке и энергичной работе по признанию нагайбаков коренным малочисленным народом. Осуществление этих инициатив и признание его как личности заняло десятилетия. При этом именно Маметьев на склоне лет начал запускать медийные блиц-проекты позиционирования нагайбакской этничности.

Сегодня нагайбаки толкуют об отсутствии у них этнического лидера в реальности, однако признают ряд значимых персон в виртуальности. Такие герои принимают активное участие в жизни группы, при этом нередко проживают в отдаленности

от нагайбакских селений. Более того, как показывает пример генерала Исаева, интернет быстро и эффективно активизирует образы прошлого, по-своему воскрешая усопших героев. Есть и обратная сторона скорости кибер-лидерства: значимость виртуальных активистов так же стремительно нарастает, как и спадает. Сложно представить, насколько эффективным оказался бы этнопроект Маметьева в эпоху интернета в киберпространстве: долгий путь к успеху предполагает выношенную и прочную позицию, тогда как легкий моментальный успех порождает равноценный социальный эффект. Этнолидеры в киберпространстве — тоже мастера коммуникации, но уже не титаны духа (которым как будто не место в Сетях), а виртуозы быстрого эффекта. На наших глазах происходит “демократизация и виртуализация” лидерства, когда вместо одного яркого и стойкого вождя проявляется ряд фигур и инициатив, поддерживающих, впрочем, тот же тренд активации этничности.

Источники и материалы

- ДФ НРИКМ — Документальный фонд Нагайбакского районного историко-краеведческого музея им. Маметьева (Челябинская обл., Нагайбакский р-н, с. Фершампенуаз).
- Ишимова 1993 — Ишимова Г. “Нагайбаки признаны законом” // Вспомогат. 7 октября 1993 г. С. 3.
- Копылова 1994 — Копылова О. Пробьется ли росток? // Вспомогат. № 28 (7964). 15 марта 1994 года. С. 6.
- Маметьев 1998 — Маметьев А.М. Воспоминания о прошлом (рукопись). Фершампенуаз, 1998.
- Маметьев 1992 — Маметьев А.М. Путь династии Маметьевых (рукопись). Фершампенуаз, 1992.
- Нагайбакский этнос 2012 — Нагайбакский этнос от восхода до заката / Ред. и сост. П.М. Ми-
ннеев. Челябинск: “Цицеро”, 2012.
- ПМА 2011 — Полевые материалы автора. Челябинская обл., Нагайбакский р-н, с. Париж, ав-
густ, 2012.
- ПМА 2012 — Полевые материалы автора. Челябинская обл., Нагайбакский р-н, с. Париж,
Фершампенуаз, пос. Кассельский, Остроленский, август, 2012.
- ПМА 2014 — Полевые материалы автора. Челябинская обл., Нагайбакский р-н, с. Фершампе-
нуаз, пос. Остроленский, июнь—июль, 2014.
- ПМА 2015 — Полевые материалы автора. Челябинская обл., Нагайбакский р-н, с. Фершампе-
нуаз, пос. Остроленский, август, 2015.

Научная литература

- Атнагулов И.Р. Идентичности нагайбаков: генезис, структура, динамика. Челябинск: Челя-
бинский гос. краеведческий музей, 2015.
- Атнагулов И.Р. Кряшенский и нагайбакский вопросы в России начала XXI в. (политический,
академический и общественный дискурсы) // Проблемы истории, филологии, культуры.
2015. № 4 (50). С. 237—242.
- Атнагулов И.Р. Нагайбаки: от сословия к этносу (к вопросу о генезисе идентичности) // Ар-
хеология, этнография и антропология Евразии. 2016. Т. 44. № 1. С. 137—146. [https://doi.
org/10.17746/1563-0102.2016.44.1](https://doi.org/10.17746/1563-0102.2016.44.1)
- Атнагулов И.Р. Структура нагайбакских идентичностей: история и факторы формирования // У-
ральский исторический вестник. 2015. № 2 (47). С. 133—143.
- Атнагулов И.Р. Этническая история нагайбаков в XVIII — начале XXI веков: становление
и трансформация идентичностей. Дис. ... докт. ист. наук. Институт археологии и этногра-
фии СО РАН, Новосибирск, 2017.
- Белорукова С.Ю. Разные судьбы: три группы нагайбаков Южного Урала // Этнопанорама.
2015. № 1—2. С. 109—114.
- Белорукова С.Ю. Динамика этничности нагайбаков в XVIII—XXI вв. Дис. ... канд. ист. наук.
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-
Петербург, 2017.
- Головнёв А.В., Белорукова С.Ю., Киссер Т.С. Веб-этнография и кибер-этничность // Уральский
исторический вестник. 2018. № 1. С. 100—108.

- Головнёв А.В. Крупный план в антропологии // Уральский исторический вестник. 2010. № 4 (29). С. 14–20.
- Головнёв А.В., Перевалова Е.В., Белоруссова С.Ю., Киссер Т.С. Этнопроект, или персонализация этничности (по материалам Уральской ЭтноЭкспедиции) // Уральский исторический вестник. 2016. № 4 (53). С. 142–148.
- Головнев А.В. Дрейф этничности // Уральский исторический вестник. 2009. № 4 (25). С. 46–55.
- Соколовский С.В. Кряшены во Всероссийской переписи населения 2002 года. 2-е изд. Набережные Челны: КряшИздат, 2009.
- Тойнби А.Д. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991.
- Geertz C. The Interpretation of Cultures. N.Y.: Basic Books, 1973.

Research Article

Golovnev, A.V., and S.Y. Belorussova. On the Individual's Role in Ethnohistory: Alexei Mametiev and the Ethnic Construction of the Nagaibaks [O roli lichnosti v etnoistorii: Alexei Mametiev i narodostroitel'stvo nagaibakov].

Comments:

Atnagulov, I.R. From the “Seiumbeka Guard” to a “Smaller Indigenous People” [Ot “gvardeitsev Seiumbeki” do “korennogo malochislennogo naroda”]

Golovnev, A.V., and S.Y. Belorussova. Response to the Commenter: The Nagaibaks Online – Ethnic Leadership in Cyberspace [Otvét opponentu: nagaibaki onlain – etnoliderstvo v kiberprostranstve]

Etnograficheskoe obozrenie, 2018, no. 5, pp. 78–107. <https://doi.org/10.31857/S086954150001478-5>
ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Andrei Golovnev | <http://orcid.org/0000-0002-5716-655X> | golovnev@kunstkamera.ru | Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) (3 University Emb., St. Petersburg, 199034, Russia)

Svetlana Belorussova | <http://orcid.org/0000-0002-2069-3452> | svetlana-90@yandex.ru | Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) (3 University Emb., St. Petersburg, 199034, Russia)

Irek Atnagulov | <http://orcid.org/0000-0002-7453-0720> | i.atnagulov@mail.ru | South Ural State Humanitarian Pedagogical University (69 Lenina Prospekt, Cheliabinsk, 454080, Russia)

Keywords

ethnohistory, Nagaibaks, Urals, ethnicity, identity, leadership, dynamics

Abstract

The Nagaibaks, people of the South Urals, have a relatively short (about three centuries long) ethnic history and impressive successes in the current ethnic construction. To what extent do the Nagaibaks, who had been called in various times “Newly-Baptized”, “Cossacks”, or “Tatars”, rely today on old traditions, react to political impetuses, or follow the ideas of their leader – all these issues are in the focus of the article which is drawn on materials of the authors’ fieldwork. Mametiev’s unpublished memoirs as well as evidences supplied by his relatives and friends, companions and rivals allow us to disclose the motives and circumstances which turned the former officer and party-functionary into the ethnic leader of the Nagaibaks. The observations point to a key personal role of the leader in the life course of the people, particularly noticeable in a critical episode of the ethnic history when the Nagaibaks succeeded in gaining the status of small-numbered indigenous people of Russia.

Funding Information

This research was supported by the following institutions and grants:
Russian Science Foundation, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [grant no. 18-78-10077]

DOI: 10.31857/S086954150001478-5

References

- Atnagulov, I.R. 2015. *Identichnosti nagaibakov: genezis, struktura, dinamika* [Identities of the Nagaibaks: Origin, Structure, Dynamics]. Cheliabinsk: Cheliabinskii gosudarstvennyi kraevedcheskii muzei.
- Atnagulov, I.R. 2015. Kriashenskii i nagaibakskii voprosy v Rossii nachala XXI v. (politicheskii, akademicheskii i obshchestvennyi diskursy) [The Kriashen and Nagaibak Issues in Russia of the Early 21st Century (Political, Academic, and Social Discourses)]. *Problemy istorii, filologii, kultury* 4 (50): 237–242.
- Atnagulov, I.R. 2015. Struktura nagaibakskikh identichnostei: istoriia i faktory formirovaniia [The Structure of Nagaibak Identities: A History and Factors of Formation]. *Uralskii istoricheskii vestnik* 2 (47): 133–143.
- Atnagulov, I.R. 2016. Nagaibaki: ot sosloviia k etnosu (k voprosu o genezise identichnosti) [The Nagaibaks: From a Social Stratum to Ethnos (on the Development of Identity)]. *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii* 44 (1): 137–146. <https://doi.org/10.17746/1563-0102.2016.44.1>
- Atnagulov, I.R. 2017. Etnicheskaiia istoriia nagaibakov v XVIII – nachale XXI vekov: stanovlenie i transformatsiia identichnostei [An Ethnic History of the Nagaibaks in the 18th – Early 21st Centuries]. PhD diss., Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk.
- Belorussova, S. Yu. 2015. Raznye sud'by: tri gruppy nagaibakov Yuzhnogo Urala [Different Destinies: Three Groups of the Nagaibaks of the South Urals]. *Etnopanorama* 1–2: 109–114.
- Belorussova, S. Yu. 2017. Dinamika etnichnosti nagaibakov v XVIII–XXI vv. [Dynamics of the Nagaibaks' Ethnicity in the 18th – 21st Centuries]. PhD diss., Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), St. Petersburg.
- Geertz, C. 1973. *The Interpretation of Cultures*. New York: Basic Books.
- Golovnev, A.V. 2009. Dreif etnichnosti [Drift of Ethnicity]. *Uralskii istoricheskii vestnik* 4 (25): 46–55.
- Golovnev, A.V. 2010. Krupnyi plan v antropologii [A Close-Up View in Anthropology]. *Uralskii istoricheskii vestnik* 4 (29): 14–20.
- Golovnev, A.V., S. Yu. Belorussova, and T.S. Kisser. 2018. Veb-etnografiia i kiber-etnichnost' [Web-Ethnography and Cyber-Ethnicity]. *Uralskii istoricheskii vestnik* 1: 100–108.
- Golovnev, A.V., E.V. Perevalova, S. Yu. Belorussova, and T.S. Kisser. 2016. Etnoproekt, ili personalizatsiia etnichnosti (po materialam Ural'skoi EtnoEkspeditsii) [Ethnoproject, or Personalization of Ethnicity (Drawn on Materials of the Urals Ethnic Expedition)]. *Uralskii istoricheskii vestnik* 4 (53): 142–148.
- Sokolovskiy, S.V. 2009. *Kriasheny vo Vserossiiskoi perepisi naseleniia 2002 goda* [The Kriashen in the 2002 All-Russian Census]. Naberezhnye Chelny: KriashIzdat.
- Toynbee, A.J. 1991. *Postizhenie istorii* [A Study of History]. Moscow: Progress.